

# БЕРЕЧЬ ТВОРЧЕСКИЕ КАДРЫ

Сов. артист, 1985, 22 окт.

В газете «Советский артист» в последних номерах был помещен ряд высказываний по вопросам планирования. Естественно такое внимание к этому, одному из главных вопросов любого дела.

Плановость — это расчет, основанный на отличном знании дела, всех его возможностей и нераскрытых еще ресурсов.

Плановость — это ритмичность повседневной практики с полной отдачей сил, без вредных для дела и людей перегрузок.

Плановость — это в конечном счете всегда обеспеченное высокое качество любого спектакля.

Плановость — это высокая организованность связи между частями, без параллелизма, с единой подчиненностью.

Не стоит повторять целый ряд верных положений, высказанных в статьях М. Малининой, В. Булгакова, Н. Ельковой и А. Орфенва. Вместе с тем в нашей работе есть еще много нерешенных до конца вопросов.

Мы, руководители отдельных коллективов, и наша репертуарная часть недостаточно знаем и изучаем действительные возможности коллективов, с которыми мы работаем бок о бок. Арифметические подсчеты (сложение и вычитание) — это еще не знание и понимание специфики. «А для того, чтобы знать, нужно изучить досконально возможности оркестра, хора, солистов оперы, постановочной части, балета. И тогда у нас будет меньше споров, ошибок, просчетов в решении вопросов планирования.

Если говорить о необходимости ритмичности в работе и отсутствия перегрузок, то и тут имеют место серьезные недостатки. Две поездки по полтора месяца в прошедшем сезоне половины коллектива балета и две поездки (один месяц и два месяца) в Италию и Англию по пятьдесят человек плюс выпуск трех балетов создали с сентября 1984 года по октябрь 1985 года состояние постоянной аритмии в работе труппы.

Перегрузки в работе у оставшихся в Москве (работавших за двоих), нетерпимые, вреднейшие для здоровья перегрузки у гастролировавших в Англию — таковы результаты. Охранные нормы для ведущих солистов (семь выступлений в месяц) превышались ими в четыре раза (что же удивляться увеличению травм). Вынести подобное можно, но возможно дольше сберечь верные нам ценности — одаренных людей — нельзя!

В театре имеют место замены спектаклей по разным причинам внетеатральным, которые каждый раз разрушают репетиционные планы. Какие выводы напрашиваются?

Очевидно, нельзя соглашаться с тем, чтобы коллектив балета половину сезона гастролировал.

Очевидно, что представленный государством отдых должен использоваться полностью и только для отдыха.

Очевидно, что контракты на зарубежные гастроли должны по-хозяйски, с нашей точки зрения, предусматривать работу и отдых, как это было сделано при поездке в Югославию, Австрию и Венгрию.

Очевидно, что замены спектаклей, если к этому есть крайняя необходимость, должны делаться загодя, во всяком случае до выхода афиши, чтобы меньше разрушать спланированную работу.

Мы, к сожалению, не можем сказать о том, что абсолютно всегда, все спектакли идут на самом высоком художественном уровне. Обуславливается это рядом причин. Мы составили чрезвычайно плотный план возобновления репертуара, желая как

можно быстрее восстановить все, что возможно, учитывая требования зрителей. За три месяца и двадцать дней нужно восстановить двадцать четыре балетных спектакля и поставить концертное отделение новых номеров. И это — при двадцати балетных спектаклях в месяц, имея 98 рабочих дней за этот период и из них только 22 с полным репетиционным днем для массы (в дни балетных спектаклей мы можем репетировать только один час сорок пять минут). Нам явно не хватает времени для тщательной отработки каждого спектакля и номера. У нас нет резервов времени, а они должны быть; у нас нет возможности проводить монотренировочные репетиции по каждому спектаклю, а они необходимы.

Практика вносит поправки в наши расчеты. При двадцати балетных спектаклях в месяц, требующих огромного напряжения, план возобновления велик, имея в виду высококачественные возобновления, а не просто сведения спектаклей.

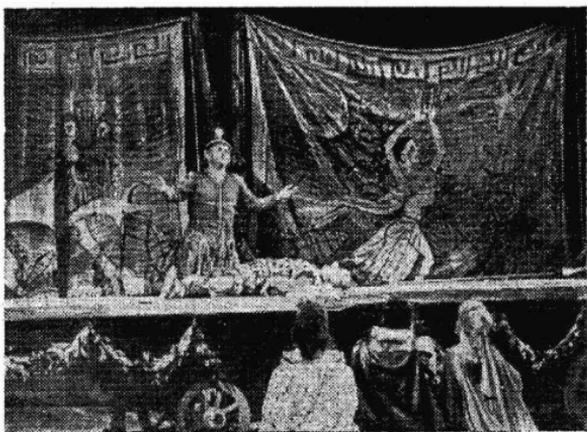
Недостаточно, мне думается, связь между частями театра. Ма-

ло и плохо мы знаем, что делает сосед — другой творческий коллектив. Делая одно общее дело часто мы отстаиваем цеховые интересы, что усложняет работу всего театра.

И, наконец, вопрос подчиненности. В театре есть директор — художественный руководитель и его заместитель по творческим вопросам. При том, что в каждом коллективе есть еще главные (дирижер, режиссер, художник, хормейстер, балетмейстер) и руководители коллективов, именно они и должны решать вопросы повседневной творческой деятельности. И попытки других товарищей тоже решать творческие вопросы вредны для дела. В связи с этим снова приходится ставить вопрос о необходимости четких должностных инструкций.

Только повседневной практикой мы должны проверять наши теоретические выкладки, а практика, исправляя допущенные ошибки.

А. ТОМСКИЙ,  
управляющий балетной труппой.



На репетиции сцены из третьего акта оперы «Сон в летнюю ночь» — выступление ремесленников. В. Власов — Савстак.

Фото Б. Борисова.